

„Комсомольская правда“ 1977, 25 дек. № 300

Мистер Хиггинс меняет профессию

АНОНС

Помните старинную легенду о древнегреческом скульпторе Пигмалионе, который создал прекрасную статую Галатеи и влюбился в нее? Ведь именем этого скульптора Б. Шоу назвал свою пьесу о продавщице цветов Элизе Дулиттл и профессоре фонетики Генри Хиггинсе. Уже значительно позже Ф. Лоу на сюжет «Пигмалиона» написал известный мюзикл «Моя прекрасная леди», который до сих пор с успехом идет на сценах многих театров. И вот теперь Элиза Дулиттл стала героиней телевизионного фильма-балета «Галатейя». Конечно же, в балетном варианте «Пигмалиона» Хиггинс не будет обучать ее правильному английскому произношению. Элизе предстоит освоить не менее сложный язык классического балета...

— Это не просто оркестровка музыки Ф. Лоу, — говорит дирижер Тимур Коган. — Скорее симфонические вариации на тему Лоу. Помимо музыкальных фрагментов из фильма «Моя прекрасная леди», здесь использованы английские народные танцы и

две самостоятельно сочиненные темы — вальс на балу и урок балета у Хиггинса. Для нашей съемочной группы было настоящим праздником видеть танец Максимовой...

В сцене сна Элизы остроумно введены музыкальные фрагменты из «Дон-Кихота» Минкуса (вариация Китри и выход тореадоров), которые удивительно органично сочетаются с мелодиями Лоу, причем такт отбивает безжалостный хлыст Хиггинса — М. Лиепы, приснившегося Элизе дрессировщиком танцовщиц.

— Мне давно хотелось выступить в партии комедийного плана, — рассказывает Екатерина Максимова, — и я очень рада, что встретилась с Элизой Дулиттл. Сюжетный мотив «Галатеи», по-моему, вполне оправдан: в пьесе героиню обучают хорошим манерам, учат держаться в обществе, красиво двигаться, танцевать. Все это логично переведено на язык хореографии с учетом жанра нашего фильма.

Условия телевидения диктовали совершенно иной принцип работы. Если в театре пар-

тия выучивается от начала до конца, то здесь некоторые эпизоды или отдельные движения рождались путем импровизации прямо во время съемок. Балет «Галатейя» создавался специально для телевидения, и в этом его принципиальное отличие от любого спектакля, зафиксированного на пленку.

...Вот Элиза — Максимова впервые приходит к Хиггинсу — Лиепе. С любопытством разглядывая его танцевальный класс — зеркало, кресло, станок, — она вдруг видит атласные балетные туфельки. Не зная их точного предназначения, Элиза надевает туфельки на руки, а сама стоит в старых башмаках, повернув внутрь носки ног. Мгновение — и на ней уже желтый тренировочный костюм с короткой юбочкой, а на ногах — пуанты. С непривычки ноги скользят и разъезжаются...

Хиггинс показывает первую

вариацию, но Элиза, озорно улыбнувшись, чудовищно искажает идеально показанные движения. Хиггинс невозмутимо предлагает следующую вариацию, и вновь — повернутые внутрь носки, нескладно растопыренные руки, криво изогнутый корпус и при этом — совершенно невинный взгляд. Упражнения повторяются еще раз — и опять то же самое! И так — бесконечно, пока, наконец, после долгих усилий, ссор, споров, слез, обид Элиза не встанет на пуанты, безупречно «произнеся» труднейшую танцевальную «фразу»...

Е. БЕЛОВА.

Фильм-балет «Галатейя». Ленинградская студия телевидения. Сценарий и режиссура А. Белинского, балетмейстер — Д. Брянцев, оператор — Р. Черных, художник — Л. Лукоинина. Музыка Ф. Лоу в переложении Т. Когана. Оркестр Ленинградского Малого театра оперы и балета.